

Слух был очень ясен. Чжу Баогуо был избит кучкой хулиганов, и если бы не младшая дочь семьи Цяо, он бы умер.

Для других они подумали бы, что младшая дочь семьи Цяо была очень добра, и была достаточно смелой, чтобы помочь Чжу Баогуо. Но для некоторых этот слух был плохой новостью.

Чжао Юй заперлась в своей комнате с воскресенья. Она не хотела выходить на улицу, и с нее хватило ворчания матери.

"Чжао Юй, ты слышала это? В будущем не возвращайся домой одна, иди домой с одноклассниками. Также, если вы случайно попадёте в такие происшествия, не пытайтесь вмешиваться и держитесь подальше". Эта молодая леди должна считать свои счастливые звезды, если бы хулиганы пошли за ней тоже, они могли бы умереть там вдвоем".

Мать продолжала ворчать, она была напугана до смерти.

"Мама, хватит. Я понимаю." Чжао Юй закатил ей глаза. Не каждый рискнул бы столкнуться с подобными инцидентами.

Значит, казалось, что Цяо Нан наткнулась на маленькую дорогу, чтобы спасти Чжу Баогуо?

Чжао Юй пришла в голову, что Цяо Нань в то время была не одна, с ней было двое взрослых.

Но откуда ей было знать, что Чжу Баогуо был избит хулиганами и что Цяо Нань пошла искать помощи, чтобы спасти Чжу Баогуо.

Если бы она знала об этом раньше, она бы не позволила Цяо Наню взять всю заслугу на себя. Человек, которого Цяо Нань спас, был не кто иной, как Чжу Баогуо!

Чжао Юй не выросла в квартале, но ее дом был не слишком далеко.

В результате, она знала, что дети квадроцикла завидовали другим.

Среди всех учеников мужского пола в классе, человеком, к которому Чжао Юй хотела подобраться поближе, был Чжу Баогуо. Хотя его результаты были не так хороши, как ее товарищ по столу Чжоу Лэй, Чжу Баогуо был на самом деле гораздо более красивым, чем Чжоу Лэй.

Чжао Юй может быть еще молодой, но она знала, что не имеет значения, что результаты Чжу Лэй были намного лучше, чем у Чжу Баогуо.

Потому что с точки зрения перспектив на будущее, каким бы умным или трудолюбивым не был Чжоу Лэй, он никогда не смог бы сравниться с хорошими перспективами, которые были у Чжу Баогуо.

Чжоу Лэй мог бы быть хорошим парнем, но Чжу Баогуо был хорошим материалом для мужа.

Но за два года обучения в средней школе, Чжу Баогуо никогда не ходил в школу. Даже если Чжао Юй, которая была зрелой для своего возраста хотел создать благоприятное положение, чтобы стать ближе к нему, быть в его хороших книгах и, если возможно, стать его любимым детства, не было никакой возможности для ее мечты материализоваться, как он никогда не ходил в школу.

Чжао Юй никогда бы не подумала, что упустит единственную возможность.

Если бы она последовала за Цяо Нань в тот день и открыла для себя Чжу Баогуо в то же время, что и Цяо Нань, она бы не ушла. Вместо этого она присоединилась бы к Цяо Нань, чтобы спасти его.

Если так, то она была бы спасителем жизни Чжу Баогуо.

Даже если бы она не могла иметь никаких отношений с Чжу Баогуо, теперь, когда семья Чжу в долгу перед семьей Чжао, ее родители могли бы попросить их о помощи, если бы они встретились с какими-либо трудностями в их работе.

Такая хорошая возможность просто ускользнула от ее пальцев. Чжао Юй, у которого были мотивы по отношению к Чжу Баогуо, сочла это настолько жалким. Что касается Цяо Нань, то теперь ее ненависть к ней еще больше усилилась.

Для Чжао Юя, если бы не Цяо Нань, она была бы той, кто спас Чжу Баогуо. Цяо Нань взяла на себя ответственность за это. Но в первую очередь это должна была быть она.

Новость о том, что Чжу Баогуо был ранен, быстро распространилась, как и тот факт, что именно младшая дочь семьи Цяо спасла ему жизнь.

Когда Цяо Нань пришел в школу, многие ученики знали, что слух неправдивый. Цяо Нань не общался с этими хулиганами.

"Цяо Нань, теперь все знают, что это было недоразумение. Поздравляю, с вас сняты все подозрения". Чжао Юй улыбнулся Цяо Нань.

Слова Чжао Юя заставили Цяо Нань чувствовать себя неуютно и недовольно. Что она имела в виду, очистившись от всех подозрений? Она была невиновна все это время, этот слух был

выдуман. Не было ни свидетеля, ни материального свидетеля. Как она могла быть помечена как подозреваемая?

"Чжао Юй, независимо от причин твоей нелюбви ко мне, чувство взаимное. Просто держись от меня подальше в будущем и занимайся своими делами. Если ты снова будешь использовать со мной циничный тон в будущем, я больше не буду такой вежливой".

Цяо Нань посмотрела на Чжао Юя и сказала ей очень строго.

Чжао Юй был избалованным отродьем. Цяо Нань была того же возраста, что и она. Не было причин, по которым она должна была уступить ей снова и снова.

"Более того, если бы я захотел проверить, я бы смог узнать, кто начал этот слух. Чжао Ю, ты понимаешь мои слова? Я уверен, что учителя не любят учеников, которые начинают слухи и создают неприятности, особенно тот, кто не обращает внимание на ее учебу, но придумывает способы, чтобы подставить своих одноклассников. Чжао Ю, вы со мной согласны?"

"Что... Что ты имеешь в виду?"

"Что я имею в виду? Ты должен разобраться в этом сам. Но я не позволю, чтобы подобный инцидент повторился. Если будет следующий раз, я обязательно докопаюсь до сути дела. Я должен сообщить Учителю Чену о черной овце в нашем классе, которая создала проблемы и повлияла на наши отношения".

Цяо Нань догадалась, когда произнесла эти слова.

Когда слухи начали распространяться, Чжао Юй была единственной, кто казался очень счастливым, и она могла придумать яркие и реалистичные рассказы.

Кроме того, всякий раз, когда она вспоминала о своих подозрениях, Чжао Юй виновато смотрела ей в лицо.

То, что только что сказала Цяо Нань, было только для того, чтобы блефовать. Но Чжао Юй покраснела от страха.

"Т-ты говоришь чушь". Я-я не понимаю." Чжао Ю так испугалась, что начала заикаться. Она достала книгу для эссе и похоронила голову за книгой. "Я не буду тратить на тебя время, я прочту свою книгу, не мешай мне."

Это Чжао Юй пришла за Цяо Нань, но теперь она сказала, что Цяо Нань мешает ей читать книгу.

Чжао Юй была не права, но она возложила вину на Цяо Нань. Цяо Нань не могла беспокоиться о ней. В конце концов, она только что перешла к главному.

"Ха, выставила себя душой?" Чжоу Лэй чихнул, его улыбка была полна сарказма. Когда на прошлой неделе распространились плохие слухи о Цяо Нань, Чжао Юй был единственным в классе, кто продолжал распространять сказки.

Средний три (1) класс был лучшим в школе. Этот инцидент почти повлиял на репутацию класса.

Чжоу Лэй не любил таких людей, как Чжао Юй, которые не были едины и не работали как группа.

Сегодня был понедельник. Будет церемония поднятия флага.

Раньше учитель Чен все еще мучился по поводу того, как прояснить слух о Цяо Нань. После того, как выяснилось, что случилось с Чжу Баогуо, учитель Чэнь больше не волновался.

Учитель Чен обсуждал это с руководством школы. Они решили, что во время сегодняшней церемонии поднятия флага Цяо Нань выступит с речью за героические поступки.

Учитель Чен уже подготовил речь и передал ее Цяо Нану. Ей оставалось только прочитать ее соответствующим образом.

Цяо Нань встал на сцену, все ученики и учителя уставились на нее. Она смотрела на них с уверенностью и легкостью. У нее не было страха перед сценой. Она прочитала речь, которую подготовил учитель Чен, спокойным и уверенным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/757437>